

— Да, малыш. Послушай девочку-паука, — Алексей ухмыльнулся им обоим. Человек-паук хотел стереть эту ухмылку с его лица. — Увидимся, когда я снова выйду. В следующий раз вам так не повезёт, да? В следующий раз я брошу машину посильнее, чтобы паутина не остановила ее...

Хватит.

Он навёл револьвер и выстрелил, целясь чуть выше колена.

Ухмылка Алексея переросла в крик боли, который только усилился, когда прострелили и вторую ногу. И снова он не увидел крови: что бы ни было у этого чуда вместо кожи, это определённо не было нормальным. Он старался избегать коленных чашечек; он не хотел делать его калекой, даже если тот заслуживал этого.

— Все еще думаешь, что я шучу, Алексей? — Он прижал пистолет между ног, вызвав у более крупного мужчины звук, похожий на хныканье. — У тебя уже прострелены две ноги, хочешь третью? У меня еще полно патронов...

К его спине прикрепилась паутина, и его снова потянуло назад. Он едва успел уклониться от удара, направленного в лицо, но паучье чутье, несмотря на опасность, почему-то не сработало.

— Ты что, совсем спятил?! Я только что сказала, что мы не бьём людей, когда они уже обездвижены!

— Может, и нет, но не все из нас могут использовать грузовики как биту, — Он сплюнул. — Если бы я допустил хоть одну ошибку, полдюжины людей превратились бы в пасту! Неужели ты собираешься рисковать тем, что он выберется и сделает это снова, только потому, что теперь, когда он беспомощен, ты не хочешь его приструнить? — Он насмехается. — Извини, сестрёнка, но это не имеет для меня никакого смысла. Особенно после того, как ты бросила машину ему в лицо.

— Черт возьми, смотри! — Она подняла руки и глубоко вздохнула. — То, что мы носим маску, не означает, что нет правил, ясно? Ты не можешь просто... бить людей ногами, потому что они пытаются тебя разозлить!

— То есть, взрывать машину у кого-то перед носом — это нормально, а пытаться получить информацию — нет? Какого черта...

— Я тебе говорю! — Алексей прервал ее, его голос звучал удручающе. — Просто вызовите скорую помощь, чтобы вытащить пули!

Два человека в паучьих костюмах смотрели друг на друга в тягостном молчании. Видно было, что она хочет сказать что-то еще, продолжить свою тираду о морали и правилах поведения в обществе, но Человек-паук заговорил первым.

— Ладно, ты, синеконный чудаков. Выкладывай все и надейся, что она поймёт, о чем ты, черт возьми, говоришь. — Потому что Бог знал, что он сделает. Он не мог разобраться в этом сумасшедшем доме. Следующее, что он предположил — Тумс и Осборн восстанут из мёртвых...

— Так, слушай... — Он глубоко вздохнул. — Этот побег... не такой, как предыдущие, — Он

сглотнул, стараясь не обращать внимания на боль в ногах. — Человек, похожий на секретного агента, одетый в красное, он... пробрался в камеру и сказал мне, что у него есть предложение...

— Продолжай, не держи нас в напряжении... — пробормотал Человек-паук.

— Он говорил мне... что его работодатель выпустит меня из большого дома... в обмен на это я надену экспериментальный костюм и сражусь с Женщиной-Пауком.

— Я? — Глаза в маске расширились. — погоди, так вся эта чушь про убийство капитана Стейси была...

— Чушь. Он сказал... — Он слабо рассмеялся. — Чтобы разозлить тебя... что ты защищаешь большого бекона Стейси, и я должен был этим воспользоваться. Не знаю, почему... — Он пожал плечами. — Это... это все, что я знаю, ясно? Так что вызывайте скорую, немедленно...

— Секретный агент в красном, тебе это о чем-нибудь говорит? — спросил Человек-паук.

— Нет, если не добавить в конце «белый и синий», но я уверена, что Капитан Америка на моей стороне, — пробормотала она, еще больше сбивая его с толку. — Слушай... нам нужно поговорить об этом, но не здесь. Я уверена, что полиция и скорая уже едут сюда, но я все равно их вызову, так что давай пойдём в более уединённое место. Я бы не хотела устраивать еще одно шоу для толпы, — Она жестом указала на людей, которые наблюдали за ними как ястребы.

Она подпрыгнула и выпустила линию паутины, перепрыгнув на вершину соседнего здания. Она жестом показала ему, чтобы он следовал за ней... неужели она забыла, что он не может раскачиваться, как Тарзан? Он покачал головой и спрыгнул на кучу машин, перепрыгнув через ограждение прежде, чем кто-то успел подумать о том, чтобы последовать за ним.

Надеюсь, на этот раз копы смогут задержать этого парня... не то чтобы это было его проблемой, конечно. Как только он вернётся домой и окажется подальше от этого сумасшедшего дома, все вернётся на круги своя.

Он успел сделать всего несколько шагов по переулку, как она опустилась перед ним, и его паучье чутье снова стало жутко отсутствовать. Вокруг неё оно не вспыхивало... это настораживало.

— Хотела спросить, когда ты собираешься меня догнать.

— Точно, забыла, что тот, кто дал тебе твои веб-шутеры, не вложил в них функцию качания, — Она скрестила руки и прислонилась к стене переулка. — Слушай, насчёт того, что случилось там...

— Мы действительно собираемся продолжать это? — Он прервался, в его голосе слышалось раздражение. Он уже слышал эту лекцию от тёти Мэй, уже пережил приступы ненависти к себе. — Может, тебе это и не нравится, но неужели ты думаешь, что он откажется от всего этого, если мы будем хорошо себя вести? Из-за его костюма трудно было разглядеть, но он просто еще один бандит. Единственное, что заставляет их сожалеть — это когда ты угрожаешь или причиняешь им боль.

— Может быть, но это не значит, что мы должны опускаться до их уровня, — Она ответила. — Послушай, я не собираюсь быть ослицей и говорить, что эта информация бесполезна. Может, кто-то что-то видел в полицейском участке, может, другие заключённые мельком видели этого

«человека в красном», но мы не можем просто начать бить людей ногами или выбивать из них дерьмо, чтобы получить информацию. Есть грань, понимаешь? Я знаю, ты, наверное, новичок в этом деле, но такие, как мы, должны держаться от этого подальше.

— Такие как мы? Ты имеешь в виду «супергероев»? — Он покачал головой. — С чего ты взяла, что я такой же, как все?

— Ты помог мне сразиться с Носорогом, например. Ты также помог спасти тех ребят, которые остались. Не совсем идеально, но я и не думала о том, как помочь ближнему, когда только получила свои силы. Тебе просто нужно немного поработать над этим.

— Слушай, я ценю твой вотум доверия, но я не герой. Сейчас я просто тот, кто хочет покинуть этот сумасшедший дом и найти дорогу домой, — Он пожал плечами. — Так что удачи тебе в роли супер-паука или как ты там это называешь, но я не останусь. Надеюсь, ты сможешь найти человека в красном... — Хотя если она по-прежнему избегает допрашивать бандитов, потому что хочет быть «лучше» их, то он в этом сомневается.

Он прошел мимо неё, не сказав ни слова. Он уже достаточно отвлёкся; ему нужно было найти Октавиуса. Без своей инвалидной коляски он не смог бы далеко уйти, а маленького калеку-немца, покрытого кровью, как мясник, было легко вычислить в толпе.

— Подожди, — Она позвала. — Еще один вопрос.

— Да, и какой же?